В четверть четвертого Делон поднял меня на ноги и повел в свою комнату. Он усадил меня за компьютер и встал позади меня. Он наклонился ко мне сзади и тихо сказал: "Я видел, как ты смотрела на меня, когда я сказал тебе, что ты только что заработала свое пятое и шестое наказание. Тебе было все равно. Ты ведь думаешь, что я не сделаю этого?".

Я вздохнула и ответила: "Это не так, Делон. Я поняла, что ты собираешься делать со мной все, что захочешь, независимо от того, что я делаю. Я просматривала твою коллекцию фотографий, помнишь? Я знаю, что тебя возбуждает. Ты просто дразнишь меня этим наказанием.

"На этой неделе я делала все, что могла, совершала все отвратительные, подлые, извращенные поступки, чтобы доставить тебе удовольствие в ложной надежде, что ты передумаешь. Но теперь я понимаю, что у меня не было ни единого шанса. Если бы я не облажалась, ты бы придумал какое-нибудь оправдание. Может, я и блондинка, но не дура. Так какой смысл беспокоиться о наказаниях?".

Я не видела его лица, поэтому не знала, как он отреагировал, услышав то, что я знала как правду. Его ответ был: "Ты никогда не узнаешь".

Но он ошибается. Я знаю. Он с первого дня ясно дал понять, что когда-нибудь скоро я буду заниматься сексом с животным.

Он обошел меня и включил монитор. Компьютер уже был включен. Когда экран засветился, я обнаружила, что смотрю на длинное электронное письмо, уже открытое и готовое к прочтению. Проведя губами прямо возле моего уха, он сказал: "Я сделаю тебе одолжение, пизда. Прочти это. Я разговаривал с людьми в сети, которые знают об этом дерьме. Я разговаривал с женщинами, которые утверждают, что занимаются этим. Это письмо от женщины, которая трахает собак. Я спросил ее, каково это - сосать член у собаки. Это был ее ответ. Прочитай это, чтобы не удивляться, когда мы вернемся в гостиную".

Я мгновенно стала ледяной. Я чувствовала себя так, будто меня только что ударили ногой в живот. Внезапно я не могла дышать. Это случится! Это больше не угроза того, что что-то ужасное произойдет в каком-то туманном будущем. Это произойдет сегодня, на глазах у всех этих людей внутри! Это произойдет на глазах у моих соседей. Они будут смотреть, как я совершаю одно из самых отвратительных действий, которые только можно себе представить.

Он выпрямился позади меня. Должно быть, он знал, что я безучастно смотрю на монитор. Он ударил меня по голове и прорычал: "Читай, сука! Если ты меня подведешь, если ты все испортишь, ты пожалеешь об этом больше, чем можешь себе представить".

Я заставила себя прочитать описание того, каково это - сосать член у собаки. Это была самая отвратительная вещь, которую я когда-либо читала. Это было более отвратительно, чем позволить этим мужчинам мочиться мне в рот.

Я прочитала подробное описание, которое женщина, утверждающая, что часто делает это, чтобы развлечь своего хозяина, отправила Делону. Этого было достаточно, чтобы меня

стошнило от одного только чтения об этом. Это было странное письмо, тем более странное, что женщина, написавшая его, очевидно, умна и хорошо образована.

Но после прочтения подробного описания и мельчайших деталей, которые она включила, не осталось никаких сомнений в том, что она действительно сосет собачьи члены, чтобы развлечь своего "хозяина".

Я видела фотографии. Я видела по меньшей мере полдюжины фотографий женщин, обхвативших губами член собаки. Их просмотр был частью моего домашнего задания. Но сейчас я понимаю, что снимок бедной женщины, которую заставляют сосать собачий член, и близко не стоит к тому, чтобы сфокусировать внимание на этом.

Когда я читала хорошо написанное письмо, я представляла себе этих женщин, большинство из которых плакали, позируя для фотографий с членом собаки во рту. Но, как бы ужасны ни были эти фотографии, они оставили без внимания запахи, вкусы и ужас того, каково это - делать что-то настолько ужасное, чтобы развлечь мужчину, или, в моем случае, целую комнату, полную мужчин.

Описание, которое Делон заставляет меня читать, очень хорошо написано человеком, у которого хороший словарный запас и способность живо описывать текстуры, вкусы и запахи, а также свои эмоции, когда она совершала одно из самых извращенных действий, которые только может представить себе здравомыслящая женщина.

Во время чтения я не могла не обратить внимание на Делона, стоящего позади меня. Он обнажен, и пока я читала текст, он терся своим полутвердым членом о плоть моей шеи и плеч, дразня меня. Когда я наконец сказала ему, что закончила читать, он потратил еще минуту или две, предупреждая меня о неназванных, но тяжелых последствиях разочарования его, когда мы вернемся в гостиную.

Как бы меня ни тревожила мысль о том, что мне придется сделать, я знаю Делона достаточно хорошо, чтобы понимать, что если я не доставлю ему удовольствие, он вскоре с огромным удовольствием заставит меня пожалеть об этом. Я знаю, что могу доверять ему в том, что он придумает какое-нибудь извращенное наказание, которое я даже не могу себе представить. Как бы подчеркивая этот факт, он спросил: "Ты знаешь, что у дяди Дарнелла есть ферма недалеко от города? Да. У него есть лошади, коровы, козы и свиньи. А еще у него полдюжины собак. Есть вопросы?"

Я покачала головой и прошептала: "Нет".

"У меня будут проблемы с тобой, сука?".

Со слезами, текущими по моим щекам, я покачала головой. Я буду сосать член у собаки!

Я уже целую неделю знала, что он планирует заставить меня сделать это в конце концов. Он

бы не стал сохранять все эти фотографии, если бы идея заставить женщину сделать что-то подобное его не возбуждала. Но эта идея была довольно одномерной, пока я не прочитала это чересчур описательное письмо минуту назад. Теперь я знаю, чего ожидать в слишком отвратительных подробностях.

Я могу только молиться, чтобы я была в состоянии сделать то, что он хочет от меня. От одного только чтения об этом у меня начался рвотный рефлекс. Но как бы ужасно я ни знала, что это будет, его туманные и не очень туманные предупреждения дали понять, что все всегда может стать еще хуже.

Он повел меня обратно в гостиную, крепко держа за руку, как будто боялся, что я попытаюсь сбежать. Первое, что я заметила, когда мы присоединились к остальным, это то, что к нашей компании присоединился еще один незнакомец. Он стоит в стороне от остальных. Он выделяется тем, что он единственный человек в комнате, который все еще полностью одет. Синди стоит перед ним на коленях. Его член торчит из ширинки, и она с энтузиазмом сосет его.

Он поднял глаза, когда я вошла в комнату. У меня сложилось впечатление, что он узнал меня, так как наши глаза встретились. Но его заинтересовали не мои глаза. Я смотрела, как его косой взгляд движется вниз и сканирует мое обнаженное тело.

Вместе со всеми я наблюдала, как Синди сосала его член, пока он не кончил ей в рот. Синди отодвинулась назад, пока Джарек и Маркус не схватили ее и не затащили на диван между собой. Но никто не обращает на них внимания. Все почему-то наблюдают за новичком.

Мужчина бесстрастно засунул свой член обратно в штаны. Он кивнул Делону, и после того, как тот убрал член, они вышли в фойе и несколько минут тихо разговаривали. Через несколько минут они вернулись к нам, и мы наблюдали, как новоприбывший установил ноутбук на одном из торцевых столиков. Он подключил длинный кабель. Затем он распаковал очень большую камеру из прочного чемодана и подключил ее к кабелю от ноутбука.

Когда камера была подключена, он включил компьютер и несколько минут печатал, ждал, печатал и ждал. Он включил камеру, и мы все могли видеть, что видит камера на экране ноутбука. Когда он был готов, мы все сидели в тишине, как будто ожидая, что что-то произойдет.

Делон продолжал следить за временем, пока, наконец, не встал и не сказал: "Ребята, сейчас я впущу своего пса Шафта. Он прошел курс обучения послушанию и ведет себя довольно хорошо, пока вы не пугаете его и не делаете угрожающих движений. Он может двигаться гораздо быстрее, чем вы думаете для такой большой собаки. Верно, Маркус?"

Маркус не улыбался, когда воскликнул: "Ты, блядь, все правильно сказал! Этот ублюдок оттяпал мне руку без всякой, блядь, причины!".

"Все будут в порядке, если будут сидеть спокойно и молчать. Если вы нервничаете, сейчас

самое время уйти".

Никто не встал.

Делон все еще проверяет время, и до моего слабого ума наконец-то дошло, что парень с камерой - это тот самый парень, который управляет сайтом, где размещены мои фотографии! Он здесь для того, чтобы передать по интернету прямую трансляцию, когда я начну сосать член этой гребаной собаки!

Я внезапно пришла в ярость. У меня не было ни единого шанса. Он лгал мне все это время. Я действительно вышла из себя. Я повернулась к Делону и воскликнула: "Ты лживый сукин сын! Ты чертов лживый ублюдок! То дерьмо, которое ты сказал... все это было большим мешком дерьма! Все это было спланировано! Этот парень не просто так появился у твоей двери!".

Я повернулась к новоприбывшему и спросила: "Откуда ты здесь взялся? Вы здесь не живете. Нью-Йорк? Атланта? Откуда вы?"

Он улыбнулся и спокойно ответил: "Я приехал сюда из соседнего города, который останется неназванным. В моей работе анонимность может быть очень важна. Это проблема, тупая пизда?".

Делон подошел ко мне сзади и схватил в горсть мои волосы. Он откинул мою голову назад и спросил: "Ты закончила? Твое поведение начинает меня бесить. Может, лучше покатаешься за городом?".

Что толку? Мы все знаем, что я собираюсь это сделать. Все, включая меня, знают это. По правде говоря, я знала, что однажды это произойдет, но не ожидала, что это произойдет вот так, с этими детьми и моими соседями, чтобы посмотреть. И когда придет время прокатиться за город, на ферму дяди Дарнелла, я не сомневаюсь, что сделаю это тоже.

Делон приказал мне опуститься на руки и колени на одеяло. Это просто отвратительно. Повсюду свежие пятна спермы. Одеяло влажное от пятен спермы. Запах почти непреодолим. Интересно, как на это отреагирует собака? Нет. Это неправда. У меня никогда не было собаки, но я точно знаю, как она отреагирует на этот запах.

Делон наклонился ко мне и прошептал: "Если ты будешь делать все, что тебе говорят, то вернешься домой более или менее целой. Я не шутил насчет Шафта. Его трудно контролировать в лучшие времена. Я подозреваю, что когда он почувствует запах твоей пизды, его будет очень трудно контролировать. Он, блядь, девственник, и я не удивлюсь, если он немного сойдет с ума. Я постараюсь его контролировать. Но если ты не будешь делать то, что тебе говорят, если ты отстранишься или издашь громкие звуки, то неизвестно, что он сделает. Ты понимаешь?"

И снова я обнаруживаю, что не могу видеть очень ясно. Слезы текут по моим щекам. Однако я

знаю, что мне нужно делать. Я кивнула в полной капитуляции и стала ждать начала ужаса.

http://tl.rulate.ru/book/247/8558